

На правах рукописи

УСАЧЕВА Анна Вячеславовна

«IV-V РЕЧЬ СВТ. ГРИГОРИЯ НАЗИАНЗИНА ПРОТИВ ИМПЕРАТОРА
ЮЛИАНА (OR. IV-V CONTRA JULIANUM IMPERATOREM).
ОПЫТ ЖАНРОВОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ»

Специальность 10.02.14 - классическая филология, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре древних языков и древнехристианской письменности богословского факультета НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет»

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент
Александрова Татьяна Львовна
Православный Свято-Тихоновский
Гуманитарный Университет

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
ведущий научный сотрудник
Столяров Александр Арнольдович
Учреждение Российской академии наук
«Институт философии РАН»
кандидат филологических наук
Пролыгина Ирина Владимировна
Первый МГМУ им. И. М. Сеченова

Ведущая организация:

Учреждение Российской академии наук
«Институт Всеобщей Истории РАН»

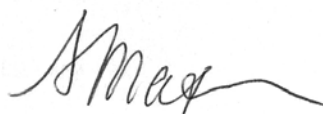
Защита состоится «24» июня 2011 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.82 при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу:

119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ, I учебный корпус,
филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « ____ » мая 2011 г.

Председатель
диссертационного совета
доктор филологических наук
профессор

А. А. Тахо-Годи

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена историко-филологическому анализу IV-V речи¹ свт. Григория Назианзина против императора Юлиана.

Свт. Григорий Назианзин (ок. 330 – ок. 390 гг.) относится к числу наиболее почитаемых христианских богословов, чей несомненный литературный талант создал ему славу искусного писателя. Свт. Григорий был профессиональным ритором и наряду с догматическими сочинениями писал речи на злободневные темы, эпитафии, стихотворные наставления юношеству. Авторитет свт. Григория – богослова и писателя был у последующих поколений христианских авторов чрезвычайно высок², что свидетельствует об актуальности исследования не только для богословия, но и литературных достоинств творений святителя.

Кроме того, поскольку творчество свт. Григория пришлось на период активного формирования христианской литературы и ее самоопределения по отношению к греческой образованности, особенно интересным представляется исследование именно IV-V речи святителя, одним из мотивов написания которой был протест против образовательного закона императора Юлиана³, запрещавшего христианам преподавать и обучаться в языческих школах. В отличие от многих своих современников⁴ свт. Григорий полагал, что ценность греческой пайдеи для христианина не ограничивается тем набором риторических приемов и философских понятий, которыми она может вооружить апологета и проповедника, но состоит в воспитании вкуса к прекрасному, обладая которым христианский автор мог бы создавать

¹ Поскольку в композиционном отношении IV и V речи представляют собой, по нашему мнению, единое целое, мы говорим о IV-V речи, объясняя в главе II, почему одно произведение сохраняет деление на две речи, и сохраняя традиционное название четвертой и пятой речей как двух частей данного целого.

² Творения свт. Григория были переведены на основные языки христианского мира. В 399-400 гг. Руфин перевел девять Слов святителя на латинский язык. Впоследствии появились сирийский, армянский, коптский, грузинский, арабский и эфиопский переводы его Слов и стихотворений. Подробнее об этом см.: Nazianzos Server – центр изучения Григория Назианзина (Институт Востока, Бельгия) - <http://nazianzos.fltr.ucl.ac.be/>

³ Эдикт Юлиана против христианских учителей (письмо 61с). *Julianus. Epist. 61c.*

⁴ Ср.: *Sancti Basilii Magni. Homilia de legendis gentilium libris. 2.27-30.*

совершенные в литературном отношении произведения (*Carmina de se ipso*. 1332-1333: «...не хочу, чтобы чужие имели перед нами преимущество в слове...»).

Несмотря на то, что многие сочинения святителя по сей день относятся к кругу излюбленного чтения христианской Европы, приходится отметить недостаточную разработанность ряда вопросов, связанных с историко-литературоведческим и филологическим изучением его творчества⁵ в контексте греческой литературы IV в. Необходимость в подобных исследованиях определяет **актуальность настоящей работы.**

Объектом данного исследования являются IV-V речь свт. Григория Назианзина против Юлиана Отступника (*Contra Julianum imperatorem*; греческое название речей Κατὰ Ἰουλιανοῦ Βασιλέως Στηλιτευτικὸς πρῶτος καὶ δεῦτερος принято в Patrologia Graeca⁶ и современных критических изданиях, хотя в рукописях встречаются разночтения⁷). Выбор именно этих двух произведений обусловлен тем, что в них затрагиваются темы, преимущественно связанные с общекультурной самоидентификацией христианского автора по отношению к эллинизму.

Целью исследования является определение основных этапов истории создания IV-V речи свт. Григория Назианзина против императора Юлиана, решение спорных вопросов, связанных с их композицией и понимание их жанровой природы, что позволит существенно уточнить наши представления о греческой христианской литературе IV в.

Достижение указанной цели делает необходимым решение следующих **конкретных задач:**

- изучение истории составления IV-V речи и решение вопроса о времени ее написания;

⁵ Подробнее об этом будет сказано ниже, в обзоре содержания I главы.

⁶ Издание, выполненное парижскими бенедиктинцами А. Б. Кайо и Ш. Клемансе в 1778, было воспроизведено в томах 35-36 PG. *Gregorius av Nazianzenus*. Patrologiae Cursus Completus. Series Graeca / Ed. Jacques Paul Migne. Vol. 35-36. Paris, 1857.

⁷ Например: Κατὰ ἐλλήνων. Подробнее об этом см.: *Grégoire de Nazianze*. Discours 4-5. Contre Julien / Introduction, texte critique, traduction et notes Bernardi J. (Sources Chrétiennes 309). Paris, 1983. P. 86.

- исследование композиции IV-V речи свт. Григория Назианзина с учетом правил, изложенных в античных и позднеантичных пособиях по красноречию, а также параллелей с некоторыми сочинениями Либания и Юлиана;
- изучение фигурирующего в названии речи термина λόγος στηλιτευτικός (обличительная речь⁸) и решение вопроса о возможности его интерпретации как наименования жанра;
- сопоставление IV-V речи с XII и XIII речами Либания (написаны в 362-363 г.), посвященными императору, а также текстами самого Юлиана (Epist. 61c, Or. VII, Fragm. epist. 89b) и рядом произведений других авторов с целью определения ближайших жанровых параллелей к речам свт. Григория;
- интерпретация жанра IV-V речи на основании сопоставления с разнообразными жанровыми традициями как языческой, так и христианской литературы, а также с указаниями практических руководств по риторике.

Методологическую основу исследования составляют традиционные методы комплексного историко-филологического анализа текста, сочетающего изучение жанровой природы и сюжетно-смысловой организации текста, рассмотренного на фоне историко-литературной ситуации IV века, с исследованием релевантных терминов и понятий, используемых для его характеристики.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней получило научное обоснование представление о важности рассмотренных произведений свт. Григория Назианзина для корректного представления об одной из интереснейших тенденций греческой литературе IV века: стремлении христианских авторов создать литературные произведения, не уступающие по своему интеллектуальному кругу зору и художественному уровню лучшим образцам языческой литературы. Помимо этого в результате проведенного исследования новую интерпретацию получила история создания IV-V речи, был предложен новый взгляд на датировку, проведен подробный анализ композиции и жанровой природы как текста в целом, так и его

⁸ Данный перевод термина λόγος στηλιτευτικός отражает его основное значение, но не передает метафору записи на позорном столбе, содержащуюся в прилагательном στηλιτευτικός. История этого термина и обзор разных коннотаций глагола στηλιτεύω предлагается в III главе.

отдельных частей, впервые отмечены весьма важные содержательные и текстуальные параллели с сочинениями Либания и Юлиана.

Практическое значение работы определяется тем, что ее выводы и исследовательская стратегия могут привлекаться при разработке курсов лекций, спецкурсов и спецсеминаров по истории греческой литературы и патрологии, а также при написании учебных пособий по истории греческой литературы и богословия и при составлении историко-филологических комментариев к сочинениям свт. Григория Назианзина.

В ходе диссертационного исследования были сформулированы и выдвигаются на защиту следующие **положения**:

1. Свт. Григорий работал над IV-V речью 2 года: с начала лета 362 г. (§ 100-123 IV речи написаны летом-осенью 362 г.) до 364 г. (§ 1-100 IV речи написаны в 363 г.; V речь – осенью-зимой 363 г.)
2. В композиционном отношении IV-V речь составляют единую структуру, которая была обеспечена окончательной авторской редакцией.
3. Композиция IV-V речи сохраняет следы ее поэтапного создания. IV речь отражает реакцию святителя на события, имевшие место во время правления императора, а V речь, является реакцией на известие о его внезапной смерти.
4. Термин $\lambda\acute{o}\gamma\omicron\varsigma \sigma\tau\eta\lambda\iota\tau\epsilon\upsilon\tau\iota\kappa\acute{o}\varsigma$ не является названием нового жанра или синонимом известного названия некоего старого жанра.
5. В IV-V речи есть приметы судебного и совещательного родов, но доминируют приметы эпидейктического рода, жанров псогоса, эпитафия и панегирика.
6. В целом IV-V речь должна быть интерпретирована как панегирик.
7. Воспроизведение композиционных и стилистических приемов IV-V речи в других эпидейктических произведениях святителя свидетельствует о его стремлении к созданию христианской традиции торжественного слова.
8. На развитие панегирика как жанра христианской литературы повлияло развитие значения термина $\pi\alpha\nu\acute{\eta}\gamma\upsilon\tau\iota\varsigma$ в связи с интерпретацией новозаветного образа торжествующей небесной церкви (Евр.12.23).

Апробация диссертации. Основные положения работы были представлены в виде докладов и сообщений на Ежегодной конференции студентов и аспирантов

ПСТГУ в 2007 г., на секции кафедры древних языков на Ежегодных богословской конференции ПСТГУ в 2009 и 2010 гг. (Москва). Результаты этапа исследования были опубликованы в журнале «Богословский вестник» № 10 за 2010 г. По основным положениям диссертации 27 декабря 2010 г. был сделан доклад на кафедре классической филологии филологического факультета МГУ.

Структура работы. Полагая целью своего труда решение вопроса о жанровой интерпретации IV-V речи, мы к числу обязательных этапов своего исследования отнесли изучение исторического контекста, объясняющего мотивы ее написания, композиционное своеобразие речи и ее соотнесенность с эллинистической и христианской литературными традициями.

Таким образом, диссертация состоит из введения, трех глав (История создания и датировка IV-V речи свт. Григория Назианзина; Композиция IV-V речи свт. Григория Назианзина; Жанровая интерпретация IV-V речи свт. Григория Назианзина), заключения, приложения «Параллели IV-V речи свт. Григория Назианзина и сочинений Либания и Юлиана» и списка цитируемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** после обоснования актуальности избранной темы, цели, задач и методологии исследования, предлагается обзор, излагающий историю изучения наследия свт. Григория в отечественной и зарубежной науке.

К творениям святителя многократно обращались отечественные специалисты по истории церкви, богословию и патрологии, но трудов, посвященных исследованию литературных особенностей его сочинений очень мало⁹. История специального изучения IV-V речи свт. Григория за рубежом относится к началу прошлого века¹⁰. В 1971 году вышла статья Ж. Бернарди, посвященная истории создания IV- V

⁹ *Говоров А.* Св. Григорий Богослов, как христианский поэт. Казань, 1886. Из современных работ в первую очередь нужно отметить монографию митр. Илариона (Алфеева): *Иларион (Алфеев) ep.* Жизнь и учение свт. Григория Богослова. Москва – Нью-Йорк, 2000 (о литературных портретах в произведениях святителя см.: с. 461-565).

¹⁰ *Asmus R.* Die Invektiven des Gregorius von Nazianz im Lichte der Werke des Kaisers Julian // *Zeitschrift für Kirchengeschichte* 31. 1910. S. 325-367 и *Geffcken J.* Kaiser Julianus und die Streit-

речи¹¹. В 1975 г. появилась статья К. Морескини, исследующая тематику и риторические особенности IV и V речей¹². Все эти темы были рассмотрены в обширной вступительной статье в издании Ж. Бернарди 1983 г., которая заложила фундамент для дальнейших исследований IV-V речи. В 1987 г. вышла статья итальянского исследователя У. Крискуоло, в которой он критикует некоторые взгляды Бернарди¹³. Большой вклад в изучение исследуемого текста свт. Григория внес А. Курманн, чья докторская диссертация представляет собой подробный комментарий к IV речи¹⁴: в своей работе он затрагивает вопросы датировки речи, раскрывает библейские и античные аллюзии IV речи.

Л. Лугарези сделал комментированный перевод IV-V речи¹⁵. Его исследование в значительной степени основано на работе Курманна и вносит новые детали только в понимание исторической ситуации. Комментарий Лугарези к V речи особенно интересен, т.к. он является единственным в своем роде.

В 2000 году вышло издание всех речей свт. Григория по-гречески с переводом К. Морескини¹⁶. Работа содержит также полезный, но краткий комментарий и обзорные вступительные статьи. В издании был использован греческий текст из PG.

Из последних работ по свт. Григорию необходимо отметить диссертацию норвежского исследователя М. Санда «*Риторика инвективы: Исследование речей Гри-*

schriften seiner Gegner // Neue Jahrbücher für das klassische Altertum. Geschichte und deutsche Literatur und für Pädagogik 11. 1908. S. 161-195.

¹¹ Bernardi J. Grégoire de Nazianze critique de Julien / Ed. Livingstone E. A. Vol. 14. (SP). Berlin, 1976. P. 282-289.

¹² Moreschini C. L'opera e la personalità dell'imperatore Giuliano nelle due «Invectivae» di Gregorio Nazianzeno. Milano, 1975. И позднее: Moreschini C. Filosofia e letteratura in Gregorio di Nazianzo // Collana Platonismo e filosofia patristica. Studi e testi. Milano, 1997. P. 165-184.

¹³ Criscuolo U. Gregorio di Nazianzo e Giuliano // Ταλαρίσκος: Studia graeca Antonio Garzya sexagenario a discipulis oblata. Napoli, 1987. P. 165-208

¹⁴ Kurmann A. Gregor von Nazianz: Oratio 4 gegen Julian. Ein Kommentar. Basel, 1988.

¹⁵ Lugaresi L. Gregorio di Nazianzo: Contro Giuliano l'Apostata. Oratio IV. Firenze, 1993. Idem. Gregorio di Nazianzo: La morte di Giuliano l'Apostata. Oratio V. Fiesole, 1997.

¹⁶ Moreschini C. Gregorio di Nazianzo. Tutte le orazioni / A cura di C. Moreschini, trad. ital. not. di C. Sani e M. Vincelli, introd. di C. Moreschini, prefaz. di C. Crimi e C. Sani. Milano, 2000.

гория Назианзина против Юлиана Отступника»¹⁷. Автор подробно рассматривает вопросы, связанные с общекультурными и педагогическими взглядами святителя, жанровыми, риторическими и композиционными особенностями IV-V речи. В частности, ученый ставит своей целью определение жанра IV-V речи и, относя ее к эпитафии, считает свт. Григория одним из первых интерпретаторов традиционной структуры эпитафии в христианском контексте¹⁸. Кроме того, ориентируясь на риторические пособия (главным образом, Аристотеля и Менандра), ученый стремится найти место IV-V речи в системе жанров Второй софистики.

ГЛАВА I «История создания IV-V речи» состоит из трех разделов: первый – «Общественная жизнь IV в. и ее отражение в IV-V речи» – представляет собой краткое историческое введение, в котором рассмотрены основные аспекты культурной жизни империи, имевшие значение для свт. Григория. А именно, с одной стороны, стремительное распространение христианства и возрастание его влияния, вызванное подписанием Миланского эдикта в 313 г., и, с другой стороны, досадный для языческих риторов упадок интереса к подлинному риторическому искусству¹⁹, которому не препятствовали даже примеры таких прославленных риторов, как Либаний, Проересий, Гимерий, Фемистий и Юлиан.

Второй раздел – «История вопроса датировки IV и V речей», содержит описание разных вариантов датировки IV-V речи и анализ их сильных сторон и недостатков. Интерес исследователей в этом вопросе, прежде всего привлекала проблема датировки раскола, произошедшего, по свидетельству комментатора свт. Григория XII в. Илии Критского, в церкви Назианза, на который в IV.10 есть указание. Мы же показываем, что для корректной историко-литературной интерпретации текста этот вопрос оказывается не принципиальным, тогда как текстуальные параллели с современными авторами имеют принципиальное значение. Третий раздел – «Датировка IV и V речей в настоящем исследовании» – помимо гипотезы датировки IV и V речей содержит также хронологию написания отдельных разделов указанных

¹⁷ Sand M. The Rhetoric of invective: A Study of Gregory of Nazianzus' Orations Against Julian the Apostate. Diss. Universitetet I Bergen, 2007.

¹⁸ Ibid. P. 81-82.

¹⁹ Об этом см.: Liban. Or. I. 74.9 – 76.12.

произведений на основании ряда последовательных параллелей между IV речью и XII и XIII речами Либания и текстами Юлиана: эдиктом против христианских учителей, речью к кинику Ираклию и письмом к жрецу (Epist. 61c, Or. VII, Fragm. Epist. 89b). Мы восстановили три этапа работы над IV и V речами (с начала лета 362 г. до весны 364 г.):

1) Лето 362 года – полемика с современными сочинениями Юлиана (IV.100-123). В работе показано, что весь раздел в целом представляет собой ряд откликов свт. Григория на пассажи прежде всего из эдикта против христианских учителей (например, в IV.101 свт. Григорий выражает ироническое недоумение: «Какой Гермес, как сам ты сказал бы, привел твой ум к этим мыслям?»), откликаясь тем самым на утверждение Юлиана, что все лучшие литературные произведения были вдохновлены богами и посвящены Гермесу или Музам (Epist. 61c.30).

2) Весна-лето 363 года – полемика с современными экумениями Либания (Or. XII-XIII) и второй этап составления IV речи (§ 1-100). В результате проведенного анализа текста ясно, что структура этого раздела определяется тем, что фоном для него служили указанные тексты Либания. Например, оба автора говорят о начальном воспитании Юлиана в духе христианского благочестия, но Либанию в этом видится принуждение педагогов (παιδαγωγῶν τε ἐγκειμένων – § 27), а свт. Григорию самостоятельное стремление к добродетели (αὐτοῦς ἐγκατέλεξαν – § 23), разрушенное, однако, врожденными пороками будущего императора. Свт. Григорий говорит об образовании Юлиана, как о начале его падения, поскольку нечестивцев философия побуждает к злу (τοῖς δὲ μοχθηροτέροις κέντρον κακίας – § 30), что является прямым откликом на утверждение Либания, что философия привела Юлиана к истине (πρὸς τὴν ἀλήθειαν ἠγεμόνι φιλοσοφία χρησάμενος – § 33). Результатом такого образования стало, по мнению святителя, формирование глупого правителя, который ценил в учителях не нрав, но красноречие (Ταῦτα Πλάτωνες αὐτὸν...καὶ οἱ τὰ κομψὰ λαρυγγίζοντες ἐξεπαίδευσαν...ὧν οὐ τὸν τρόπον ἐπήνεσεν, ἀλλὰ τὴν εὐγλωττίαν θαύμασε – § 43), тогда как ритор считал, что полученное образование готовило Юлиана к постижению величия государственных дел (καὶ γὰρ τοῦτο θεῶν ἔργον εἰς μέγεθος σοὶ τὴν διάνοιαν διὰ τοῦ Πλάτωνος ἀγόντων, ὅπως ὑψηλῆ γνώμη μέγεθος ὑποδέξαιτο πραγμάτων – § 33).

3) Осень-зима 363-364 годов – третий этап. После смерти Юлиана свт. Григорий написал V речь и отредактировал материал IV речи, в частности вступления, которое он согласовал с заключением V речи, о чем подробнее пойдет речь ниже.

Изучение исторического контекста и уточнение хронологии разных этапов написания IV-V речи, проведенное прежде всего на основе сопоставления с текстами Юлиана и Либания, было необходимо для правильного понимания ее **композиции**, поскольку последовательность отдельных частей IV-V речи не совпадает с хронологией их написания.

ГЛАВА II «Композиция» состоит из шести разделов: первый – «Как связаны между собой IV и V речи?» – отражает научную дискуссию вокруг проблематики авторского замысла, разделившего возмущение против Юлиана на 2 речи, имеющие общее вступление и заключение, а также наше представление о единстве композиции двух речей, основанное на анализе взаимосвязей между современными сочинениями Либания, Юлиана и свт. Григория.

Во втором и третьем разделах – «Композиция: общие замечания» и «Композиция IV-V речи в свете традиционной структуры *ἐπιδεικτικὸς λόγος* у античных теоретиков» приводятся примеры следования святителя общеизвестным правилам составления эпидейктических речей, изложенным Аристотелем и Менандром (вознесение хвалы как цель речи, изобилие риторических украшений, назначение речи – прочтение, а не произнесение).

Четвертый раздел – «Композиционные параллели IV речи» содержит анализ композиции IV речи на фоне обнаруженных в ходе данного исследования содержательных и текстуальных параллелей IV речи с XII, XIII речами Либания и сочинениями Юлиана (эдикт против христианских учителей (Epist. 61c), речь к кинику Ираклию (Or. VII) и письмо к жрецу (Fragm. epist. 89b). Так, например, раздел, посвященный деяниям Юлиана, оба автора начинают с описания обстоятельств его восшествия на престол. В изложении Либания божественное предопределение поуждало Юлиана к мятежу (θεὸς μὲν ἐξώρμησεν ἐκείνους οὐδὲν προεσκεμμένους – § 59), поводом к его выступлению послужили благоприятные предсказания (ὁ δὲ ἔβλεπε πρὸς οὐρανόν, καὶ ἦν ὁμοίως ἢ τε δόσις ἢ τε λῆψις ἄμφω βουλή δαιμόνων – § 59), боги подвигли Юлиана на убийство Констанция (εἰ δὲ ὀκνεῖς, φησί, τὸν φόνον,

θάρρει – § 68:) удачному продвижению войска Юлиана способствовали демоны (ἦνυσεν ἴσως Ἀπόλλωνος ἠγουμένου καὶ τὸ δύσβατον λεαίνοντος – § 62), армия Констанция приветствовала победу Юлиана (τὸ δὲ ἔτι κάλλιον, τὴν γὰρ αὐτὴν ἦσθησαν ἐπὶ τούτοις ἠδονὴν οὐς τε ἦγες καὶ οἷς ἀπλήντας – § 67). Свт. Григорий сообщает о собственном стремлении Юлиана к власти (ἔτι γὰρ ἐδόκει κρύπτειν ἑαυτοῦ τὴν ἀπόνοιαν τὸ δὲ ἀληθές, ὡς μεταστήσων εἰς ἑαυτὸν ἅπαν τὸ κράτος – § 46), о том, что его мятеж был спланированным, а не спонтанным, как утверждают сторонники императора; о том, что убийство Констанция было подстроено Юлианом (ἐπὶ θάνατον οὗ δημιουργὸς αὐτὸς ἦν – § 47); о поспешном продвижении восставшего войска, которому не способствовали демоны (Καὶ παυσάσθωσαν οἱ τὸ ἐκείνου τάχος τοῖς δαίμοσιν ἐπιφημίζοντες – § 47); о сопротивлении, оказанном Юлиану армией Констанция (καὶ γὰρ ἤδη τὸ κράτος ἔχοντι, τὸ κρατῆσαι ταύτης [στρατιάν] οὐ μικρὸν ἔργον ἐγένετο – § 48). И если выше была отмечена важность сопоставления с указанными сочинениями Юлиана и Либания для правильного понимания хронологии произведения, то в данном разделе уяснена их композиционная роль.

В пятом и шестом разделах – «*Структура пятой речи*» и «*Две речи – единая композиционная структура*» – предложен анализ композиции V речи и природы композиционных особенностей IV-V речи, а именно, с одной стороны, единства композиции двух речей как единого полемического выпада против политики императора-отступника, и, с другой стороны, разделения на две речи, спровоцированное смертью Юлиана: обличение, составлявшееся в соответствии с установленными риторическими канонами прежде всего как ответ на энкомий Либания, должно было соединиться с хвалой Богу. В завершении II главы приводится таблица, с помощью которой можно наглядно представить композицию²⁰ IV-V речи, соотнеся каждый раздел с параграфами сочинения, и вспомнить их содержание благодаря комментарию.

Такое понимание композиции позволяет представить осмысленную во всех деталях структуру произведения и ответственно перейти к вопросу о жанре, кото-

²⁰ Oratio IV-V: I.1. προοίμιον (§ 1-20); II. διήγησις (§ 21-99): 1. ἀνατροφή (§ 21-29), 2. ἐπιτηδεύματα (§ 30-45), 3.1. πράξεις (§ 46-99); III. πίστεις (§ 100-123); I.2. προοίμιον (§ 1-2); II.3.2. διήγησις: αἱ τοῦ θεοῦ πράξεις (§ 3-18); IV. ἐπίλογος (§ 19-42).

рый до сих пор решался недостаточно полно, поскольку исследователи обращали внимание на те или иные приметы разных жанров, присущие IV-V речи, не предпринимая попыток составить целостное представление о жанровой природе произведения на основе анализа композиции, обстоятельств написания и параллелей с современными произведениями Либания и Юлиана.

ГЛАВА III – «*Жанровая структура IV – V речи свт. Григория*» состоит из четырех разделов: первый – «*Термин λόγος στηλιτευτικός – обозначение жанра?*» – посвящен проблеме корректной интерпретации термина, фигурирующего в названии IV-V речи (Κατὰ Ἰουλιανοῦ Βασιλέως Στηλιτευτικός πρῶτος καὶ δεύτερος), который Л. Лугарези вслед за комментатором IV-V речи Псевдо-Нонном рассматривает как наименование нового жанра. Исследование истории терминов στηλιτευτικός, στηλίτης, στηλιτεύω, проведенное в нашей работе, показало, что в творениях Филона Александрийского и Оригена мы впервые сталкиваемся с расширением значения глагола στηλιτεύω в области отрицательных и положительных коннотаций, что в свою очередь, сказалось на его активном использовании христианами авторами в IV веке. Хотя прилагательное στηλιτευτικός, по нашему предположению, возникшее в каппадокийском кружке, и глагол στηλιτεύω (ставший модным в IV веке) безусловно значимы для свт. Григория как носители образа публичного осуждения в глазах современников и потомков

Второй раздел – «*История вопроса жанровой идентификации IV-V речи*» – содержит описание имеющихся на настоящий момент вариантов интерпретации жанра IV-V речи как псогоса или эпитафия и анализ их положительных²¹ и отрицательных²² сторон.

²¹ Для псогоса: осуждение Юлиана как один из мотивов составления речи, наличие в речи элементов, свойственных псогосу ἔκφρασις и σύγκρισις; для эпитафия: наличие в IV и V речах изложения обстоятельств смерти и погребения Юлиана и Констанция, посвящения – προσφώνησις и наставления слушателей – συμβουλή.

²² Ни псогос ни эпитафий не могут иметь своей целью хвалу Богу; псогосу не свойственны: эпиникий, трен, увещание; IV речь в основном была составлена до смерти Юлиана, поэтому не могла быть задумана как эпитафий.

В третьем разделе – «Приметы разных риторических жанров в IV-V речи», предлагается краткий обзор мнений античных риторов (Исократа, Квинтилиана, Гермогена Тарсийского)²³ о родах красноречия и возможности их совмещения в пределах одной речи. Было показано, как в II-III вв. прежний термин ἐπιδεικτικὸν γένος стали заменять термином πανηγυρικὸν γένος, причем произведения этого рода могли включать приметы других родов красноречия, как судебного, так и политического.

При рассмотрении примет судебного красноречия в IV-V речи были учтены обстоятельства написания конкретных фрагментов IV речи (например, составление § 100-123 на фоне ожидания визита императора в Назианз), спровоцировавшие обращение автора к данному роду красноречия и был выявлен ряд текстуальных и содержательных параллелей²⁴ с сочинениями апологетов (Татиана, Ермия, Афинагора Афинского, а также Афанасия Великого), написанных при схожих обстоятельствах. Кроме того, в числе примет юридического рода, присущим IV-V речи, мы рассмотрели тему обличения преступника и привлечение в качестве свидетельских показаний мнений современников и единомышленников Юлиана, членов двора и самого императора, заимствованных прежде всего из произведений Либания.

²³Так Исократ характеризует идеальную речь, имея ввиду свой Панегирик, как изящно-сложенную и имеющую важное общественное значение (*Isocr. Paneg.*4.1.4-5). По мнению Квинтилиана (I в.), речи всех трех видов имеют как эпидейктические, так и показательные части. Гермоген (II-III в.) также согласен в том, что сочинения прославленных риторов, ставшие примером для подражания, не ограничены рамками одного из родов риторики (*Quint. Inst. Oratoria.* III.4.14; *Hermogenes. Περί ιδεῶν.*1.1.66-70).

²⁴Так же, как и Татиан в речи «К Эллинам», свт. Григорий отстаивает права варварских народов на их изобретения (Ср.: *Tatianus. Oratio ad Graecos.* T.1.1-8: ...ἀστρονομεῖν Βαβυλώνιοι, μαγεύειν Πέρσαι, γεωμετρεῖν Αἰγύπτιοι, τὴν διὰ γραμμάτων παιδείαν Φοίνικες. *Greg. Or.* IV.641.35-37: εἰπέ μοι τί δέ; οὐ Φοινίκων τὰ γράμματα;), вслед за Ермием и его «Осмеянием языческих философов» он вспоминает о принятом у пифагорейцев почитании слов их учителя как непреложного закона (Ср.: *Hermias. Irrisio gentilium philosophorum.* 16.1-3: ...ἄλλα μοι δόγματα ὥσπερ μυστήρια, καὶ τοῦτο δὴ τὸ μέγα καὶ ἀπόρρητον [τό] <αὐτὸς ἔφα>. *Greg. Or.* IV.637.2-6: ...ἂ παρ' ὑμῖν τὰ Πυθαγόρου φιλοσοφοῦντες, οἷς τὸ, *Αὐτὸς ἔφα*, τὸ πρῶτον καὶ μέγιστόν ἐστι τῶν δογμάτων...).

Анализируя приметы совещательного красноречия²⁵ в IV-V речи мы ориентировались на характеристику этого рода, предложенную Исократом и (при анализе того же Исократом) Дионисием Галикарнасским, которая в риторических школах IV века была общим местом²⁶. К ним относятся: указание автора на общественно-политическое значение его сочинения, которое должно стать наставлением будущим властителям; осуждение конкретных примеров дурного правления императора; воспроизведение атмосферы всенародного собрания (*πανήγυρις*), необходимого как для обсуждения политических вопросов, так и для празднования великих торжеств.

Исследуя приметы эпидейктического красноречия в IV-V речи, мы анализировали приметы конкретных эпидейктических жанров: *псогоса*, *эпитафия* и *панегририка*. После выхода в свет энкомиев Либания, посвященных императору, святитель, желая ответить ритору, стал выстраивать свое произведение как псогос. В четвертой речи (§ 1-99) находим последовательные параллели с XII и XIII речами Либания, характер которых позволяет рассматривать некоторые параграфы IV-V речи, как прямое опровержение энкомиев ритора, написанное в жанре псогоса. Кроме того в IV-V речи есть несколько содержательных параллелей с известным псогосом Лукиана «Александр, или Лжепророк», что также является признаком ориентации святителя на этот жанр. Однако мы отвергли гипотезы ряда ученых, относящих IV-V речь к жанру инвективы, т.к. общие установки этого жанра противоречат поставленной святителем цели. Мы также отклонили интерпретацию IV-V речи как эпитафия, поскольку большая ее часть была написана до смерти императора, и ликующее настроение, которым проникнуты вступления и заключение со-

²⁵ Нами были учтены замечания Бернарди: индекс его критического издания IV-V речи приводит 12 случаев употребления свт. Григорием слов с корнем – *πανηγυρ* – (*πανήγυρις*: IV.8.1; IV.11.2; IV.69.9; IV.71.25; IV.96.12; V.16.9. *πανηγυρίζειν*: IV.82.12; V.29.34; V.35.1. *πανηγυρισμός*: IV.7.1. *πανηγυριστής*: V.35.34.).

²⁶ А именно, порицание учителей премудрости, дерзающих преподавать искусство политической речи, но не имеющих представления о существовании дела (*Isocrates. In sophistas. 9.1-2*), утверждение необходимости получения хорошего образования для подлинного владения совещательным красноречием (*Isocrates. In sophistas. 17.1-5*).

чинения, не позволяет, несмотря на наличие короткого треноса, рассматривать это произведение как надгробную речь.

Последняя часть – «Панегирик как синтетический жанр» начинается со свидетельств Гермогена и Менандра, подтверждающих толкование панегирика как эпидейктического жанра, затем, в сводной таблице приводится обзор всех описанных жанров²⁷, приметы которых были обнаружены в IV-V речи, и наконец, предлагается жанровая интерпретация IV-V речи как панегирика, основанная на анализе отдельных композиционных блоков и их разнообразных жанровых тяготений, обусловленных обстоятельствами составления.

Так, было показано, что после смерти Юлиана к обличительному тону своего сочинения святитель добавил торжественный. Он отредактировал весь имеющийся материал, объединил его общим вступлением и заключением, содержащими призывы к торжеству, эпиникии и гимны. Так, изображение всенародного собрания дополняется описанием божественного присутствия, гимнами Богу и победными песнями в честь Его благодеяний, имеющими прообразом Ветхозаветные примеры. Также принципиально важно то, что сам автор, не только провозглашает в качестве цели своего произведения прославление справедливости Божией, но и делает эту идею стержневой и по ходу речей неоднократно возвращается к ней. Эта цель соответствует жанру панегирика, который избран в качестве формы ради того, чтобы выполнить свою высокую задачу восхваления правосудия Божия, совершившего справедливое наказание злодеяний императора-отступника. Итак, в соответствии с окончательным редакторским замыслом свт. Григория IV-V речь должна быть интерпретирована как панегирик. С одной стороны, этот жанр имеет тесную связь с совещательным красноречием, приметы которого в IV-V речи явственно прослеживаются. С другой, торжественная атмосфера всеобщего праздника, которую свт. Григорий усердно воссоздает в своем сочинении, также свидетельствует о тяготении автора к этому жанру.

²⁷ IV. § 1-20: προῶμιον (πανήγυρις, ἐπινίκιον); § 21-99: διήγησις (ψόγος, κατηγορία / ἀπολογία, θρῆνος); § 100-123: πίστεις (κατηγορία, ἔπαινος) V. § 1-2: προῶμιον (πανήγυρις); § 3-18: διήγησις (ψόγος, ἔπαινος); § 19-42: ἐπίλογος (ψόγος, ὕμνος, θρῆνος, ἐπινίκιος ἀοιδή, παραινετικὸς λόγος).

Сложность интерпретации жанра IV-V речи заключается в его синтетичности, которая побудила нас не просто искать признаки того или иного жанра в данном сочинении, а пытаться проникнуть в авторский замысел, руководствуясь которым, автор особенным образом объединил эти признаки в пределах избранного им жанра панегирика. Для более глубокого проникновения в тонкости авторского замысла, в разделе «Литературные приемы IV-V речи и традиция эпидейктического красноречия у свт. Григория» мы рассмотрели эпидейктические сочинения свт. Григория более позднего периода²⁸, и составили перечень стилистических приемов и примеров сознательной модификации композиции, впервые встретившихся в IV-V речи и неоднократно использованных им в дальнейшей писательской практике. Воспроизведение данных приемов свидетельствует, по нашему мнению, о том, что святитель, стремясь создать христианскую традицию торжественной речи, сознательно отбирал и культивировал наиболее эффектные приемы, использованные им в рассмотренных эпидейктических речах.

При анализе (в главке «Христианская интерпретация термина *πανηγυρίς* в связи с обращением к жанру панегирика») регулярного употребления в эпидейктических сочинениях слов образованных от корня *πανηγυρ* - и сугубого внимания свт. Григория к теме праздника мы обнаружили расширения значения термина

²⁸ Проанализированы речи свт. Григория, которые традиционно, в соответствии с классификацией издателя свт. Григория П. Галлэ (*Gallay P. La vie de Saint Grégoire de Nazianze. Lyon, 1943*) и исследователя Р. Рутер (*Ruether R. R. Gregory of Nazianzus: Rhetor and Philosopher. Oxford, 1969. P. 106-107*) принято относить к эпидейктическому роду: Or. XVI: In Machabaeorum laudem, Or. XXI: In laudem Athanasii, Or. XXIV: In laudem Cypriani, Or. XXV: In laudem Heronis philosophi; Or. VII: Funebris oratio in laudem Caesaris fratris, Or. VIII: In laudem sororis Gorgoniae, Or. XVIII: Funebris oratio in patrem, Or. XLIII: Funebris oratio in laudem Basilii Magni Caesareae, а также речи, которые мы на основании ряда перечисленных в выводах признаков отнесли к торжественному роду: Or. XXXVIII: In theophaniam, Or. XLI: In Pentecosten, Or. XXXIX: In sancta lumina, Or. XL: In sanctum Baptisma, Or. XLIV: In novam Dominicam, Or. XLV: In sanctum Pascha.

πανήγυρις в связи с толкованием цитаты из Послания к евреям ап. Павла²⁹ у христианских авторов и влияние этого факта на интерпретацию жанра панегирика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ диссертации содержит описание основных выводов, сделанных в ходе работы:

Выводы I Главы: 1) Свт. Григорий работал над IV и V речами 2 года: с начала лета 362 г. до 364 г. Речи составлялась не последовательно: разные их части были написаны в разное время и впоследствии объединены общей редакцией.

2) Самой ранней частью произведений, являются параграфы 100-123, написанные летом-осенью 362 г. и содержащие полемику с текстами Юлиана 362 г. (эдикт против христианских учителей (Epist. 61c), речь к кинику Ираклию (Or. VII) и письмо к жрецу (Fragm. Epist. 89b).

3) Начало четвертой речи (§1-100) было составлено в 363 году, после знакомства свт. Григория с энкомиями Либания (XII речь - лето 362 г., XIII речь - весна 363 г.), составленными в честь Юлиана.

4) Известие о смерти Юлиана осенью 363 г. заставило свт. Григория приступить к составлению V речи и к общей редакции всего сочинения. Эта работа была завершена до поездки свт. Григория в Кесарию в 364 г.

Выводы II Главы: 1) Композиционное единство текста было обеспечено окончательной авторской редакцией, которая согласовала разнородный материал и основные идеи речи прежде всего благодаря вступлению IV речи и заключению V речи, специально написанным в едином смысловом и стилистическом ключе в качестве единого обрамления речи.

2) Структура сочинения сохраняет следы его поэтапного создания: в основном композиция IV-V речи следует установленным правилам построения энкомия, однако заключительная часть IV речи (§ 100-123) выбивается из обычной структуры энкомия, поскольку содержит полемику с известными сочинениями Юлиана (Epist. 61c, Fragn. Epist. 89b, Or. VII). Маленькое вступление, предвещающее V речь и служащее формальному разделению единой композиционной структуры, в то же время объясняет причины этого деления: IV речь, посвященная описанию царство-

²⁹ *Ап. Павел.* Евр.12.23: «Приступите к небесному Иерусалиму и тьмам ангелов, к торжествующему собранию (πανήγυρει) и церкви первенцев».

вания Юлиана, отражает реакцию святителя на целый ряд событий, имевших место во время правления императора-отступника, а V речь, является непосредственной реакцией на известие о его внезапной смерти и прославляет правосудие Божие.

Выводы III Главы: 1) Термин λόγος στηλιτευτικός не является названием нового жанра или синонимом известного названия некоего старого жанра (например, псогоса), но выразительной метафорой, характеризующей одну из сторон составленной речи.

2) Свт. Григорий начал работать IV-V речью с оглядкой на законы судебного красноречия, приметы которого были обнаружены нами, главным образом, в четвертой речи (§ 100-123). Кроме того, IV-V речь обладает некоторыми приметами совещательного красноречия, имеющими связь с эпидейктическим родом, а именно, с жанром панегирика. Тем не менее, в произведении доминируют приметы эпидейктического рода: жанров псогоса, эпитафия и панегирика.

3) Приметы жанра панегирика³⁰, явственно присутствуют прежде всего во вступлениях к IV и V речам и общем заключении. Именно в этом ключе была проведена общая редакция всего материала. Таким образом, в соответствии с окончательным редакторским замыслом свт. Григория IV-V речь нужно интерпретировать как панегирик, поскольку этот жанр полностью соответствует поставленной автором цели восхваления правосудия Божия, вписывается в исторический контекст

³⁰ Святитель говорит о смерти отступника, как о торжестве (πανήγυρις), в котором принимает участие много людей. Изображая праздничное собрание, свт. Григорий 12 раз использует слова с корнем – πανηγυρ-. Во вступлении и заключении IV-V речи святитель заявляет об общественно-политическом значении собственного сочинения (*Greg. Or. IV.549.10-15, Or. V.720.5-10*). Речь оживлена обращениями к публике (*Or. IV.36, 73, 91, 110; Or. V.33, 37*) и противнику (*Or. IV.67-72, 99, 101-109, 123; Or. V.27-31, 41-42*), риторическими вопросами (*Or. IV.34, 35, 45, 52, 75, 81, 90, 94, 114, 116, 119; Or. V.5, 20*) и ссылками на общественное мнение (*Or. IV.39, 40, 77, 93*), что является приметой политической риторики. Осуждая политику императора, святитель апеллирует не только к моральным нормам, но и к гражданским правам (убийство царедворцев: *Or. IV.64*; раздача даров, сопровождавшаяся обязательным жертвоприношением: *Or. IV.81-83*; закон против христианских педагогов: *Or. IV.102-109*; судебные нововведения: *Or. V.20*).

последнего этапа составления речи, не противоречит проанализированным стилистическим и композиционным особенностям, присущим IV-V речи.

4) Сохраняя традиционное для панегирика совмещение признаков эпидейктического и совещательного красноречия, а также используя приемы судебного красноречия, святитель отдает предпочтение торжественному роду.

5) К стилистическим приемам, подчеркивающим отнесенность данного текста к эпидейктическому красноречию, впервые встретившимся нам у свт. Григория в IV-V речи и свойственным ряду более поздних сочинений святителя, относятся:

- пристальное внимание святителя к самому факту совершающегося торжества (πανήγυρις), т.е. к торжеству, как к одной из основных тем речи и ее главному поводу³¹ (в IV-V и в XXXVIII, XXXIX, XL, XLI, XLIV, XLV речах);
- избрание в качестве цели речи прославление Бога и добродетели³² (в IV-V, а также в VII, VIII, XVIII, XXI, XXIV, XXV, XLIII речах);
- свидетельство об участии в совершении слова Бога или ангельских сил³³ (в IV-V и наиболее ярко в XXXVIII, XXXIV, XLIV, XLV речах);

³¹ Сугубое внимание к теме праздника провоцирует святителя к частому использованию разных слов с корнем πανηγυρ-: Or. IV. 708.39: Πρῶτον μὲν, ἀδελφοί, πανηγυρίσωμεν; Or. XXI. 1092.40: συμπανηγυρίσατέ μοι πᾶρτὸν λόγον κάμνοντι; Or. XLI. 429.φς τὸ πανηγυρίζειν πνευματικῶς τὸν φιλέορτον; Or. XIIV. 609.11: ἃ σήμερον πανηγυρίζομεν; Or. XL. 373.29: Πανηγυρισθῆτω ὃ δῶρον, ἀλλὰ μὴ θρηνηθῆτω; Or. XXIV. 1173.29: Πᾶσι μὲν δὴ μάρτυσι πανηγυριστέον; Or. XVIII. 1020.17: ἑορτάσοντας, ἢ θρηνήσοντας; πανηγυρίσοντας, ἢ τιμήσοντας τὸν οὐκέτι ἐνταῦθα τὰ ἐπιτάφια.

³² Or. XV. 912.25-27: πᾶσι δὲ τιμᾶσθαι ἀξίων; Or. VII: μνήμη τε γὰρ δικαίων μετ' ἐγκωμίων; Or. VIII. 789.48: ἀλλ' ὅτι ἀληθῆ, διὰ τοῦτο ἐπαινετῶς; Or. XVIII. 988.27: ἐπαινέσας τῆς ἀρετῆς; Or. XXV. 1197.52: ἃ ἐπαινεῖσθαι τὰ καλά; Or. XXI. 1081.38: ἀρετὴν ἐπαινέσομαι; Or. XXIV. 1169.58: καὶ ταῖς δι' ἔτους τιμῶντες ἐκεῖνον τιμαῖς τε καὶ πανηγύρεσι; Or. XLIII.1.3.2: ἢ τοῦ ἀνδρὸς εὐφημία.

³³ «И да прострется далее моя проповедь! [Внимайте мне] все силы небесные, все ангелы...(IV. 532.32-33: καὶ ἴν' ἧ μοι μεῖζον τὸ κήρυγμα, πᾶσα δύναμις τῶν οὐρανῶν, πάντες ἄγγελοι); «Все воспеваает Бога и славит Его бессловесными гласами (XLIV. 620.22-23: Πάντα Θεὸν ὑμνεῖ καὶ δοξάζει φωναῖς ἀλαλήτοις); «С ними и я вещаю вам так, о если бы и мне иметь голос, достойный ангельской песни» (XLV. 624.25-27: Μεθ' ὧν καὶ αὐτὸς ἐν ὑμῖν ταῦτα

- использование имен ветхозаветных и новозаветных праведников или грешников в обращениях к адресату речи³⁴ (в IV-V и прежде всего в XVIII, XXI речах);
- требование очищения душ слушателей перед началом слова³⁵ (в IV-V, XXXVIII и в XL речах; с связи с темой праздника – в XXXIX).

б) Кроме того, нами была отмечена (глава III.4) сознательная и аргументированная святителем модификация общеизвестных композиционных правил³⁶. Отме-

φθέγγομαι· εἶη δὲ καὶ φωνὴν λαβεῖν τῆς ἀγγελικῆς ἀξίαν); «С пастырями прославь, с ангелами воспой, с архангелами ликуй. Да составитя общее торжество небесных и земных сил (XXXVIII. 332.12-15: Μετὰ ποιμένων δόξασον, μετὰ ἀγγέλων ὕμνησον, μετὰ ἀρχαγγέλων χόρευσον. Ἐστω κοινὴ πανήγυρις οὐρανίων καὶ ἐπιγείων δυνάμεων)».

³⁴ В XVIII речи свт. Григорий дает специальное разъяснение этого приема: «Но поелику в Ветхом и Новом Завете было много мужей известных благочестием..., то сличим с ними Василия и отсюда составим о нем понятия (XVIII. 70.1.1-15: Φέρε δὴ πολλῶν ἐν τοῖς πάλαι καὶ νῦν γεγονότων ἀνδρῶν ἐπ' εὐσεβεῖα γνωρίμων)».

³⁵ Например: «Поскольку мы очистили словом полноту нашего хора (IV. 541.25: Ἐπεὶ δὲ ἀνεκαθήραμεν τῷ λόγῳ τοῦ χοροῦ τὸ πλήρωμα)»; «Начну же с сего: очистите со мною и ум и слух и помышление, поскольку это божественное слово и слово о Боге (XXXVIII. 317.10-14: Ἄρξομαι δὲ ἐντεῦθεν· καί μοι καθήρασθε, καὶ νοῦν, καὶ ἀκοήν, καὶ διάνοιαν... ἐπειδὴ περὶ Θεοῦ, καὶ θεῖος ὁ λόγος)»; «Очистимся, братия, в каждом члене, соделаем невинным каждое чувство (Or. XL. 413.3: Πᾶν μέλος καθαρισθῶμεν, ἀδελφοί, πᾶσαν ἀγνίσωμεν αἴσθησιν)»; «Поелику мы очистили словом собрание, то полюбомудрствуем несколько о празднике (XXXIX. 345.26-27: Ἐπεὶ δὲ ἀνεκαθήραμεν τῷ λόγῳ τὸ θέατρον, φέρε τι περὶ τῆς ἐορτῆς ἥδη φιλοσοφήσωμεν)».

³⁶ Например, в IV-V и в XVIII речах свт. Григорий отказывается от традиционных для эпидейктической речи разделов γένος и πατρίς, причем в XVIII речи он объясняет это: «По правилам похвального слова, надлежало бы говорить о роде, отечестве, телесных совершенствах... но я оставляя сие, начну с того, что для нас первое всего и ближе...» (XVIII. 989.41-44: Ἐκεῖνος τοίνυν (ἵνα πατρίδα, καὶ γένος, καὶ σώματος ἐφυῖαν... ἐκ τῶν ἡμῖν πρώτων καὶ οἰκειοτάτων ἄρξωμαι). В надгробной речи сестре Горгонии он утверждает следующее: «пусть другой, соблюдая правила похвальных слов, хвалит отечество и род почившей..., а я выполняю закон похвального слова в том единственно, что упомяну о наших общих родителях» (VIII. 792.47-48: Ἄλλος μὲν οὖν πατρίδα τῆς ἀπελθούσης ἐπαινεῖτω καὶ γένος, νόμους ἐγκωμίων

ченные примеры воспроизведения композиционных и стилистических приемов IV-V речи в других эпидейктических произведениях свидетельствует о стремлении святителя к созданию христианской традиции³⁷ торжественного слова.

7) Рассмотрение истории использования в христианской литературе термина *πανήγυρις* показало, что развитие новозаветного образа торжествующей небесной церкви позволило христианским писателям использовать жанр панегирика с опорой на его классический прообраз (у Исократ) и его школьную разработку, предлагаемую в руководствах по риторике, но основываясь на христианском мировоззрении.

В результате исследования мы получили представление о процессе составления IV-V речи, ее датировке, хронологии разных этапов написания произведения, композиционных и стилистических особенностях, жанровой природе сочинения, параллельных местах с современными текстами и авторском замысле, определившем ее своеобразие. Такая целостная и комплексная характеристика IV-V речи дана впервые и позволяет понять, как данное произведение соотносится с классическими образцами, школьными тенденциями развития красноречия и христианской литературой.

Исторический контекст и четкое понимание композиционной и жанровой структуры этих речей в то же время позволяют также извлечь некие общие уроки, связанные с пониманием литературного мастерства свт. Григория, полагавшего своей задачей не формальное заполнение классических форм новым содержанием и не буквальное подражание изученным образцам, но сознательное и творческое преобразование существовавшей в его время риторической теории и практики. Это было возможно благодаря полученному святителем прекрасному образованию, его природному таланту и его твердой уверенности в том, что необходимо преодолеть

αἰδοῦμενος; VIII. 793.4-5: Ἐγὼ δὲ τοσοῦτον τῷ περὶ ταῦτα προσχρησάμενος νόμῳ, ὅσον τῶν κοινῶν γονέων ἐπιμνησθῆναι).

³⁷ Развитие панегирика как жанра христианской литературы мы находим у свт. Григория, в сочинениях которого мы видим не только видоизменение композиции торжественной речи, но и специальные размышления по этому поводу.

как школьные границы языческого красноречия, так и вынужденный утилитаризм христианской проповеди предшествующего периода.

ПРИЛОЖЕНИЕ к диссертации представляет собой сводку текстуальных и содержательных параллелей, обнаруженных в ходе данного исследования и отмечавшихся ранее, в IV-V речи свт. Григория и сочинениях Либания и Юлиана³⁸.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ в публикациях в изданиях, принадлежащих к списку ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и в публикациях в прочих научных изданиях:

Усачева А. В. Simelidis Ch. Selected Poems of Gregory of Nazianzus: I.2.17; II.1.10; 19, 32: a critical edition with introduction and commentary. Vandenhoeck & Ruprecht, 2009. // Вестник ПСТГУ. Серия «Богословие. Философия», выпуск 4 (28). М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 57-60.

Усачева А. В. The Origins of the Platonic System. Platonisms of the Early Empire and their Philosophical Contexts / M. Bonazzi, J. Opsomer, eds. Louvain; Namur; P.; Walpole (MA): Peeters, 2009. // Вестник ПСТГУ. Серия «Богословие. Философия», выпуск 3 (31). М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 141-146.

Усачева А. В. Λόγος στηλιτευτικός – обозначение жанра? (о возникновении неологизма στηλιτευτικός и его значении). // Богословский вестник № 10. Сергиев Посад: Изд-во МДА, 2010. С. 502-514.

Усачева А. В. О датировке инвектив свт. Григория Назианзина против Юлиана Отступника (Orationes IV-V Contra Julianem Imperatorem) // материалы XX Ежегодной Богословской конференции ПСТГУ. М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. С. 226-232.

Усачева А. В. К вопросу о сознательном разделении и композиционном единстве IV и V речей свт. Григория Богослова против императора Юлиана // Вестник ПСТГУ I. М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. Вып. 3 (35). С. 23-34.

³⁸ *Libanius.* Or. XII. Ἐἰς Ἰουλιανὸν αὐτοκράτορα ὑπάτου; Or. XIII. Προσφωνητικὸς Ἰουλιανῶ; *Julianus.* Or. VII. Πρὸς Ἡράκλειον κυνικὸν; Ep. 89b. Fragmentum epistolae; Ep. 61c; 115. Ἐδεσσηνοῖς; Contra Galilaeos; Misopogon.